

Если Сюй Цзинь совершал ошибку, его первым же наказывали, а в повседневной жизни его часто ругали и заставляли бегать с поручениями. К Сюй Чуню же относились с крайней осторожностью, проявляя вседозволенность. Впрочем, сам Сюй Чунь был очень рассудительным, редко ошибался и учился отлично.

Единственный нюанс заключался в том, что этот ребёнок был чересчур чувствителен. С трудом он открылся родителям, но после рождения Сюй Цзиня всё вернулось на круги своя: он стал почтителен и осторожен в общении с ними, а друзей домой никогда не приводил.

Мать Сюй разговорилась. Она вздохнула и продолжила:

— Когда мы впервые увидели Сяо Чуня, ему было всего несколько лет. Личико у него было белое и мягкое. Он стеснялся, прятался за спиной сотрудника, и нам пришлось долго его уговаривать, чтобы он вышел.

— Мама, — смущённо окликнул её Сюй Чунь, услышав разговор о прошлом.

— Ладно, ладно, — мать Сюй поспешно закрыла рот и пригласила всех продолжать трапезу. — Ешьте, ешьте.

После ужина на улице уже стемнело, а ливень всё не прекращался. Мать Сюй не удержалась и предложила:

— Может, вы сегодня здесь и переночуете?

Она добавила:

— Сяо Цзинь, уступись комнату для гостей, а сам лезь на диван.

Сюй Цзинь взбесился, покраснев от злости, возразил:

— С какой стати?

Мать Сюй холодно хмыкнула:

— За то, что ты пару месяцев домой не звонил.

Сюй Чунь, видя, что вот-вот начнётся ссора, с головной болью попросил:

— Ладно, я с Сяо Се у себя в комнате посплю.

— ...Не тесно будет?

Се Цзяньюань улыбнулся ему, обнажив ряд белоснежных зубов:

— Нет.

— Тогда я пойду поищу чистый пододеяльник, — сказала мать Сюй и пошла прочь.

Сюй Чунь постоял на месте, собирался что-то сказать, но из кухни, где он мыл посуду, его позвал отец.

— Иду, — отозвался Сюй Чунь и направился туда.

Теперь остались только Сюй Цзинь и Се Цзяньюань. Сюй Цзинь бросил на него взгляд, кашлянул, собирался что-то сказать, как увидел, что Се Цзяньюань улыбнулся ему без особого тепла.

— Есть копия того диска?

— Какого?

— И ещё фото твоего брата в платье. Пришли мне.

— ...

— Сможешь?

— ...Смогу.

Хотя Сюй Чунь не привык спать с кем-то, но стечением обстоятельств уже несколько раз спал с Се Цзяньюанем в одной кровати. Сначала правда было немного непривычно, но глядя на спокойное лицо Се Цзяньюаня, ему стыдно было дальше стесняться, а когда привык, то понял, что ничего страшного.

— Чунь-гэ, свет выключать?

Сюй Чунь по-солдатски подтянул одеяло до подбородка, зевнул:

— Выключай.

Се Цзяньюань слегка привстал и выключил торшер, вокруг тут же наступила полная темнота.

Сюй Чунь закрыл глаза, почувствовал, что вокруг так тихо, что слышно даже собственное сердцебиение.

Рядом раздался шелест — это тралась ткань. Сюй Чунь слегка замер: неужели Се Цзяньюань раздевается? Почему-то от этого осознания лицо у него начало гореть.

— Чунь-гэ.

Се Цзяньюань снова окликнул Сюй Чуня, голос его странно низкий и хриплый, будто он что-то сдерживал.

— ...М?

Сюй Чунь почти полностью зарыл голову в одеяло, глухо отозвался.

— Я не могу уснуть, — с глубоким голосом сказал Се Цзяньюань, не отрывая взгляда от затылка Сюй Чуня, в глубине глаз промелькнула улыбка.

Сюй Чунь застыл на мгновение, потом медленно произнёс:

— Закрой глаза, и всё.

— Но я не хочу закрывать глаза, — взгляд Се Цзяньюаня упал на красную родинку на белой шее Сюй Чуня, глаза его потемнели.

Сюй Чунь помолчал немного, в конце концов вздохнул и перевернулся, встретившись чёрными глазами с Се Цзяньюанем, прикусил губу и спросил:

— Ну и чего ты хочешь?

Се Цзяньюань с улыбкой ответил:

— Хочу с тобой поговорить.

— О чём?

— О том, как ты был маленьким.

Сюй Чунь вздохнул:

— О том, как я был маленьким, я сейчас уже ничего не помню.

Он посмотрел на глаза Се Цзяньюаня, беспомощно добавил:

— Ладно, давай подумаю.

Детство Сюй Чуня сейчас уже действительно почти выветрилось из памяти. Он помнил только, что в то время у него совершенно не было чувства безопасности, он страшно боялся, что родители его бьют, поэтому всё делал очень осторожно, был в глазах соседей и учителей послушным и разумным ребёнком.

Но на самом деле в глубине души он тоже хотел играть с ровесниками, но не смел, потому что тогда это был бы уже не послушный ребёнок, который нравится Сюй-отцу и Сюй-матери.

Каждый раз, когда Сюй Цзинь возвращался грязным с ног до головы после игр с друзьями, превышая время, установленное родителями, мать всегда его ругала, при этом не забывала добавить:

— Посмотри на своего брата, можешь ли ты хоть немного понимать ситуацию и дать мне отдохнуть.

И тогда он знал, что обязательно должен быть разумным, нельзя вызывать у взрослых антипатию.

Сюй Чунь моргнул, глядя на Се Цзяньюаня:

— Не смотри, что я сейчас говорю, что Сюй Цзинь мелкий, на самом деле в детстве я от него ничем не отличался.

Се Цзяньюань улыбнулся:

— Разве твоя мама не говорила, что ты очень разумный?

— Не то, — покачал головой Сюй Чунь.

Он помолчал и продолжил:

— На самом деле я тогда любил накручивать себя, всегда думал, что меня никто не любит, поэтому сам должен прикладывать двойные усилия, чтобы понравиться людям.

Взгляд Се Цзяньюаня дрогнул, улыбка на губах постепенно исчезла, он смотрел на него, ничего не говоря.

Сюй Чунь сказал:

— В то время из-за моего особого статуса, даже если я изредка совершал ошибки, родители не смели обращаться со мной как с Сюй Цзинем, их отношение можно назвать крайне осторожным.

— На самом деле я очень надеялся, что они меня поругают.

Сюй Чунь с трудом вытащил улыбку, намеренно лёгким тоном произнёс:

— Видишь, это считается, что я сам ищу, чтобы меня ругали?

Се Цзяньюань смотрел на него глубоким взглядом, в глазах словно прятали рассыпанные звёзды, он молча и нежно смотрел на него.

Сюй Чунь снова зевнул, перевернулся на другой бок и вяло сказал:

— Это всё дела многих лет назад. Сейчас я, конечно, знаю, что родители ко мне и к Сяо Цзиню относятся одинаково, просто способы выражения разные.

Се Цзяньюань смотрел на спину Сюй Чуня, слегка нахмурил брови, словно сомневаясь, как его утешить, но в конце концов ничего не сказал, только протянул руку неловко и нежно похлопал по спине Сюй Чуня.

— Угу, спи.

В голове у Сюй Чуня уже было тяжело, он только глухо отозвался и вскоре смутно уснул.

Погода снаружи по-прежнему бушевала: молнии и гром, время от времени раздавались оглушительные раскаты. Се Цзяньюань по-прежнему держал глаза открытыми, выглядел так, будто совсем не хочет спать.

Сюй Чунь спал беспокойно, съёживался в комок, словно хотел стать как можно меньше. Говорят, это признак полного отсутствия чувства безопасности.

Он снова стал тем осторожным ребёнком.

Было слышно, как он словно бормочет во сне. Се Цзяньюань слегка нахмурился, подался вперёд, стараясь расслышать, что он говорит.

— Холодно...

Брови Се Цзяньюаня нахмурились ещё сильнее. Услышав это, он действительно почувствовал, как дует холодный ветер, должно быть, щель в окне была закрыта неплотно. Он встал, проверил, затем закрыл окно плотнее, задёрнул шторы и вернулся в кровать.

Тело Сюй Чуня всё ещё немного дрожало, он бессознательно сжал одеяло. Се Цзяньюань посмотрел на одеяло, которое в одну секунду ускользнуло от него, и беспомощно хмыкнул.

Он осторожно подтянул его обратно, затем положил руку на плечо Сюй Чуня. Почувствовав, что дрожь утихла, лишь тогда немного выдохнул.

— ...Се Цзяньюань.

Сюй Чунь во сне пробормотал имя. Хотя голос был очень тихим, Се Цзяньюань слышал его совершенно ясно, словно удар грома с ясного неба раздался у уха.

Он сузил зрачки. Это был первый раз, когда Сюй Чунь назвал его полностью по имени и фамилии, в тоне сквозила лёгкая капризность, словно он получил обиду и ищет человека, который даст опору и придаст смелости.

Он слегка опустил ресницы, протянул руку успокаивающе и легко похлопал по его спине, тон был таким мягким, словно боялся потревожить.

— Я здесь.

Сюй Чунь больше не говорил, выглядел действительно успокоившимся и очень скоро затих.

Се Цзяньюань тоже наконец медленно закрыл глаза. Хотя сейчас он был очень бодр, через несколько минут он также постепенно погрузился в сон.

В середине ночи Се Цзяньюань снова проснулся.

Он посмотрел на Сюй Чуня, который съёжился у него в объятиях, и беспомощно вздохнул, на лице появилось сдержанное выражение.

<http://bllate.org/book/16427/1489094>